

Нин Сихуэй вернулся в свою квартиру, привел себя в порядок и лег в постель. Он попытался привести в порядок мысли и уложить в голове сюжетную линию, но они невольно устремились в иное русло — перед глазами то и дело всплывало лицо Цинь Чжияоэ.

Внезапное прикосновение, обжигающее дыхание, низкий голос, эхом отдающийся в ушах — все это заставляло сердце Нин Сихуэя биться в неровном ритме, вызывая череду дерзких мыслей.

Нин Сихуэй свернулся калачиком, а его бледные, холодные щеки окрасились легким румянцем.

—

— Вжух...

В девять утра на прикроватной тумбочке завибрировал телефон. Нин Сихуэй, закончив аккуратно расправлять чистое постельное белье, взял трубку.

— Брат Сихуэй, ты пришел в университет на пары? В какой вы аудитории? Я скоро подойду, посижу с вами, — затараторил Ся Чжэсюй.

— У тебя разве нет занятий?

— Это была последняя пара на сегодня, так что я свободен. Ну так где вы?

— Корпус общественно-политических наук, 301-я аудитория.

— Окей!

Закончив разговор, Нин Сихуэй переоделся, взял сумку и вышел из дома. Путь от квартиры до Университета Синхэ занимал пятнадцать минут. Времени было достаточно, поэтому он шел не торопясь, продолжая анализировать сюжет.

Это был не просто мир романа, где герой проходит путь от всеобщей неприязни до всеобщего обожания, — здесь добавили еще и клише о подмененных детях.

Ся Чжэсюй, который только что звонил, был пушечным мясом — фальшивым молодым господином, которого перепутали в роддоме. Настоящий же наследник — Ся Сюньян, главный герой-шу, вокруг которого строится этот мир.

Восемнадцать лет жизни были перевернуты с ног на голову. В июне прошлого года Ся Сюньян поступил в Университет Синхэ, приехал в Город Синхэ, и лишь тогда Семья Ся обнаружила

правду и забрала его домой.

Однако Ся Сюньян вырос в маленьком городке, его провинциальные манеры, нелепые наряды, а также забитый, неуверенный в себе характер не пришлись по душе Семье Ся. А тут еще и избалованный фальшивый господин Ся Чжэсюй, который в университете целенаправленно распространял о нем слухи и очернял его репутацию, привели к тому, что Ся Сюньян стал для всех изгоем.

И вот теперь наступает момент, когда Ся Сюньян начнет свой путь к триумфальному возвращению.

Нин Сихуэй открыл приложение с короткими видео и ввел в поиске имя Цзян Сюнь. Выпал профиль блогера со 150 тысячами подписчиков. Зайдя на страницу, он увидел лишь одно видео, выложенное вчера в половине одиннадцатого вечера.

На видео юноша в белой рубашке и черных брюках — лица не видно — исполнял популярный танец. Под тонкой тканью рубашки проглядывала гибкая талия, извивающаяся в такт музыке, в движениях сквозила скрытая, манящая дикость, приправленная застенчивостью новичка.

Всего за одну ночь видео набрало более полумиллиона лайков, а число репостов, комментариев и подписчиков продолжало расти.

Этот Цзян Сюнь и был Ся Сюньян. Очень скоро он взорвет весь интернет, все вокруг будут называть его своим мужем, женой, братом или сестрой. А вскоре после этого раскроется правда о его происхождении, и все, включая Семью Ся, кто раньше его презирал, начнут горько сожалеть о содеянном, вымаливать прощение и осыпать его обожанием. Так презираемый всеми изгой превратится в объект всеобщего поклонения.

А что же Нин Сихуэй? У него есть человек, который ему нравится, он на два курса старше Ся Сюньяна и к тому же является соседом по комнате Цзян Цзинхэ, официального партнера Ся Сюньяна. По идее, между ними не должно было возникнуть такой вражды, но Нин Сихуэй случайно услышал, как друзья Цинь Чжиюэ сказали, что Ся Сюньян с его чистой внешностью и диким нравом — идеальный типаж Цинь Чжиюэ. Охваченный ревностью, Нин Сихуэй встал на путь злодейского NPC: на людях он оставался холодным и доброжелательным старшим товарищем, а за спиной подстрекал Ся Чжэсюя травить Ся Сюньяна. В конце концов Ся Сюньян сорвал с него маску лицемерия, и Нин Сихуэй с позором выбыл из игры...

Пересмотрев видео несколько раз, Нин Сихуэй окончательно распутал клубок сюжета. Уголки его губ изогнулись в загадочной улыбке. Он поставил лайк видео, подписался на Ся Сюньяна и закрыл приложение.

В 9:50 Нин Сихуэй вошел в 301-ю аудиторию, окинул взглядом помещение и направился к окну в задней части зала.

Когда на него легла тень, Ся Чжэсюй, который до этого наклонял голову и что-то болтал, досаждая Цзян Цзинхэ, выпрямился и жалобно заговорил:

— Брат Сихуэй, ты пришел! Можно я в этот раз не буду пересаживаться?

Нин Сихуэй встретился взглядом с Цзян Цзинхэ, заметив в его глазах нескрываемое раздражение, и лишь коротко постучал пальцами по столу.

Ся Чжэсюй надул губы, нехотя поднялся, уступил место и сел на ряд впереди, то и дело с тоской оглядываясь на Цзян Цзинхэ.

Сев, Нин Сихуэй услышал, как Цзян Цзинхэ тихо хмыкнул, а через мгновение тот же голос небрежно спросил:

— Ты правда помолвлен с Цинь Чжиюэ?

Нин Сихуэй кивнул:

— Да, помолвлен.

— Мне тебя поздравить или посочувствовать?

— Ни то, ни другое. Просто возьми на себя проектирование алгоритмов для нашей групповой работы, а то я буду занят в ближайшие пару дней.

— ... — Цзян Цзинхэ мысленно закатил глаза и с сарказмом добавил: — Занят тем, что будешь укреплять чувства с женихом?

— Занят получением подарков в честь помолвки.

Нин Сихуэй, опустив голову, отвечал на сообщения. Кто-то задел его ногу, и он бросил вопросительный взгляд в сторону соседа.

Цзян Цзинхэ кивнул подбородком:

— Твой жених пришел.

Нин Сихуэй проследил за его взглядом: у входа появились Цинь Чжиюэ и Ли Юньань.

Это была общая лекция по основам политики, на которую объединили группу финансов №3 и группу финансового инжиниринга №1 — как раз классы Цинь Чжиюэ и Нин Сихуэя.

Хотя оба курса относились к одному факультету и часто посещали общие лекции, порой даже

сидя на соседних рядах, с прошлой ночи статус их отношений изменился на женихов. Нин Сихуэй почувствовал необъяснимую неловкость, поэтому, лишь мельком взглянув на Цинь Чжиюэ, поспешно отвел взгляд.

Ли Юньань, блуждая глазами в поисках свободного места, где можно было бы отсидеться, внезапно ткнул Цинь Чжиюэ в плечо и прошептал:

— Брат Юэ, это же Нин Сихуэй.

— Это общая лекция.

Цинь Чжиюэ не удивился, увидев здесь Нин Сихуэя, но его поразило другое: показатель симпатии над головой Нин Сихуэя поднялся до 96 процентов.

Вчера вечером, когда они расстались, было 93. За одну ночь симпатия Нин Сихуэя к нему выросла еще на 3 процента. Но он ведь, кажется, ничего особенного не делал?

Настроение Цинь Чжиюэ было не передать словами.

Усевшись на свободные места, Ли Юньань наклонился к Цинь Чжиюэ и с легким беспокойством пробормотал:

— Брат Юэ, хотя твой брак с Нин Сихуэем — это вынужденная сделка, вы все же помолвлены. Будет ли невежливо, если я не поздороваюсь с ним?

Цинь Чжиюэ рассеянно ответил:

— Разве сложно просто поздороваться?

— Эх, — вздохнул Ли Юньань и тихо признался: — На самом деле, я немного побаиваюсь Нин Сихуэя. Мне кажется, я ему не нравлюсь.

Цинь Чжиюэ искоса посмотрел на него:

— С чего бы ему тебя не любить?

Ли Юньань покачал головой:

— Не знаю.

Нин Сихуэй красив, обладает холодным темпераментом и кажется недостижимым. На университетском форуме многие пишут, что у него на самом деле спокойный и мягкий характер, но Ли Юньань с этим согласиться не мог.

С первого по третий курс он часто оказывался с Нин Сихуэем в одной аудитории и встречался на вечеринках общих знакомых. Но даже он, признанный мастер общения, так и не смог подружиться с Нин Сихуэем. Каждый раз, оборачиваясь, он ловил на себе холодный взгляд без капли тепла, от которого по спине пробегал холодок. Со временем он стал держаться от него подальше.

Такому гуляке, как он, никогда не приблизиться к такому неприступному цветку, как Нин Сихуэй.

Ли Юньань снова вздохнул и, не удержавшись, украдкой оглянулся. Через четыре ряда он столкнулся с ледяным взглядом Нин Сихуэя. Всего на секунду, но по его телу пробежала странная волна холода, и он невольно втянул голову в плечи.

Цинь Чжиюэ вернулся из своих мыслей и похлопал Ли Юньаня по плечу:

— Посмотри на то, что у Нин Сихуэя на груди.

— А?

Любопытство взяло верх, и Ли Юньань, набравшись храбрости, обернулся и мельком окинул взглядом верхнюю часть тела Нин Сихуэя.

— Увидел?

— Ага, классная у него брошь-цепочка на рубашке. А что? Брат Юэ, хочешь такую же?

— ...Нет.

Цинь Чжиюэ больше не стал с ним говорить. Подперев подбородок одной рукой, он снова погрузился в раздумья.

Похоже, только он один видит этот индикатор симпатии Нин Сихуэя. Но почему тот так сильно к нему расположен? Может, стоит подумать, как немного снизить этот показатель?

<http://bllate.org/book/21946/2280133>